

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Хань И. Китаизация марксизма в XXI веке // Философская мысль. 2025. № 10. С. 1-19. DOI: 10.25136/2409-8728.2025.10.75889 EDN: VLNZUL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75889

Китаизация марксизма в XXI веке

Хань Ифэн

ORCID: 0009-0007-0642-5383

кандидат философских наук

аспирант; факультет гуманитарных и социальных наук (ФГСН); Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, Обручевский р-н, ул. Миклухо-Маклая, д. 19

✉ ifenhan@yandex.com

[Статья из рубрики "Политическая философия"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2025.10.75889

EDN:

VLNZUL

Дата направления статьи в редакцию:

15-09-2025

Дата публикации:

30-09-2025

Аннотация: Предметом исследования является китаизация марксизма как комплексный процесс адаптации универсальных философских принципов марксистского учения к историческим, социальным и культурным условиям Китая. В центре внимания – трансформация ключевых положений марксизма, таких как единство теории и практики, ориентация на народ и признание исторической изменчивости социальных форм, стратегический ресурс социально-экономического развития и модернизации страны. В работе анализируется эволюция китаизированного марксизма от Мао Цзэдуна, который настаивал на необходимости соединения марксистской теории с национальной практикой, через реформаторский курс Дэн Сяопина до концепции «социализма с китайской спецификой для новой эпохи» Си Цзиньпина. Особое внимание уделяется роли марксистских идей в преодолении бедности, формировании стратегии «общего процветания», укреплении технологического суверенитета и утверждении культурной

самобытности Китая. Также рассматривается значение китаизации марксизма как философского ответа на вызовы глобализации и как альтернативной модели модернизации. Методологическая основа работы сочетает системный и сравнительный анализ текстов классиков марксизма, документов Коммунистической партии Китая и современных исследований. Применяются принципы историзма, дискурсивного анализа и философской реконструкции, что позволяет выявить эволюцию идей от догматического заимствования к самостоятельной адаптации и проследить их практическую реализацию в социально-экономическом развитии и политике Китая. Научная новизна исследования заключается в интерпретации китаизации марксизма не только как национальной стратегии Китая, но и как универсальной методологической рамки анализа XXI века. В работе показано, что в китайском контексте философские принципы марксизма обретают новые формы, обеспечивающие социальную устойчивость, технологический прогресс и культурную уверенность. Делается вывод, что китаизированный марксизм становится глобальным ответом на кризисы капиталистической системы и на ограниченность односторонней модели западной глобализации. Он предлагает альтернативный путь модернизации, в котором соединяются социальная справедливость и экономическая эффективность, традиция и современность, национальное и универсальное. В итоге обосновывается, что китаизация марксизма в XXI веке представляет собой перспективное направление философского развития, открывающее новые возможности для поиска справедливого и устойчивого пути развития человечества в условиях глобальных трансформаций.

Ключевые слова:

марксизм, китаизация, Си Цзиньпин, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, философия гармонии, глобализация, конфуцианство, модернизация, общее процветание

Введение

Китаизация марксизма является одной из наиболее значимых интеллектуальных и политических трансформаций XX–XXI веков. Появившись как ответ на необходимость адаптации универсальных положений марксизма к национальным условиям Китая, этот процесс превратился в устойчивую традицию, оказавшую влияние не только на внутреннее развитие страны, но и на глобальную философскую дискуссию. Современный интерес к теме объясняется тем, что китаизированный марксизм используется в качестве методологической основы для решения стратегических задач: от преодоления бедности и обеспечения научно-технического суверенитета до выстраивания новой модели глобализации, ориентированной на справедливость и гармонию. Следовательно, обращение к китаизации марксизма позволяет не только реконструировать её историческую эволюцию, но и оценить её потенциал как универсальной методологической рамки XXI века.

Вопрос китаизации марксизма имеет высокую степень научной разработанности, опираясь как на классические тексты марксизма, так и на современные отечественные и зарубежные исследования.

Методологический фундамент формируют работы К. Маркса и Ф. Энгельса, включая «Манифест Коммунистической партии» и «Принципы коммунизма»[\[3; 4\]](#), а также «Немецкую идеологию»[\[7\]](#) и собрание сочинений[\[5\]](#). Существенное значение имеет и

ленинское наследие, представленное в Полном собрании сочинений [9]. Эти источники позволяют реконструировать исходные философские основания и методологические принципы марксизма.

Современные российские авторы активно переосмысяляют философское и социальное значение марксизма. Так, С. В. Глухов анализирует социально-политические взгляды Маркса и Энгельса [1], А. П. Щербина рассматривает философию Карла Маркса в исторической ретроспективе [2], В. К. и К. А. Николаев исследуют значение «Немецкой идеологии» [6]. Особое внимание уделяется роли Ф. Энгельса в развитии марксизма, что отмечает В. Мухачев [8]. На осмысление китайской специфики марксизма ориентированы работы О. Бороха и А. Ломанова [16], А. В. Лукина [17], а также Д. Ш. Цырендоржиевой и О. Б. Бальчандоржиевой [19]. Эти публикации подчеркивают отличие китайской интерпретации марксизма от советской модели и фиксируют ее как устойчивую традицию.

Зарубежные исследования последних лет демонстрируют растущий интерес к китаизации марксизма. R. J. Das рассматривает проблему ревизионизма в современном мире [10], J. Cronin и S. James связывают марксизм с анализом потребительской культуры [11], G. Azeez и J. Symons акцентируют внимание на связи марксизма с экомодернизмом [12]. Важное место занимает изучение доктрины Си Цзиньпина: так, D. Tobin анализирует её глобальные амбиции [24], W. Y. Wang освещает практическое значение китаизации [25], а E. Cheng и J. Yang предлагают «теорию тройной революции» [26]. Вопросы модернизации, социальной справедливости и стратегии «общего процветания» исследуются в работах M. Dunford [31], J. Yu и соавторов [30], X. Li и L. Lingling [29]. Значение китаизации как методологической и цивилизационной модели подчеркивается в работах J. Zhang [32] и Q. Li, Y. Ma [33].

Подводя итог, степень научной разработанности проблемы можно оценить как высокую. Существующая литература охватывает классический марксистский фундамент, отечественные интерпретации и богатый корпус зарубежных исследований последних лет. Однако сохраняется необходимость в дальнейшей систематизации подходов, особенно в части осмысления универсальности китаизированного марксизма как методологической рамки XXI века и его влияния на мировую философскую мысль.

Методология исследования: историзм, сравнительный анализ, системный подход, дискурсивный анализ, философская реконструкция, междисциплинарный синтез (соединение философских, социально-политических и культурологических подходов).

Источниковую базу настоящего исследования составляют как классические труды марксистской традиции, так и современные отечественные и зарубежные исследования, посвящённые процессу китаизации марксизма. Фундаментальную основу составляют работы К. Маркса и Ф. Энгельса, включая «Манифест Коммунистической партии», «Принципы коммунизма», «Немецкую идеологию» и собрание сочинений [3; 4; 5; 7], а также наследие В. И. Ленина [9], где развиваются ключевые категории материалистического понимания истории и классовой борьбы. Эти тексты позволяют реконструировать исходные методологические установки марксизма, которые впоследствии были подвергнуты адаптации в китайском контексте.

Важным сегментом источниковой базы выступают партийные документы и программные выступления китайского руководства. Они включают труды Мао Цзэдуна, в которых

обосновывается необходимость соединения универсальных истин марксизма с китайской практикой [13; 14], курс реформ и открытости, проводимый Дэн Сяопином, а также доктрину Си Цзиньпина о «социализме с китайской спецификой для новой эпохи», представленную в официальных партийных материалах [15; 23; 24]. Эти источники отражают эволюцию китаизированного марксизма от революционного периода до современного этапа, когда он приобретает глобальное измерение.

Существенное значение имеют труды российских исследователей, в которых анализируется философия К. Маркса и Ф. Энгельса, а также особенности китайской модели социализма. Так, С. В. Глухов рассматривает социально-политические взгляды классиков марксизма [1],

А. П. Щербина реконструирует философию Маркса в исторической ретроспективе [2], В. К. и К. А. Николаевы обращаются к «Немецкой идеологии» как к источнику понимания коммунизма [6]. Ряд авторов уделяет внимание вопросам китаизации марксизма и поиску национального пути Китая: в частности, это работы О. Бороха и А. Ломанова [16], А. В. Лукина [17], Д. Ш. Цырендоржиевой и О. Б. Бальчиндоржиевой [19]. Эти исследования фиксируют не только философское значение китаизированного марксизма, но и его отличие от советской модели.

Зарубежная историография представлена широким кругом исследований, посвящённых современному состоянию марксистской мысли и её адаптации в Китае. R. J. Das анализирует феномен ревизионизма в марксизме [10], J. Cronin и S. James рассматривают влияние марксовых идей на исследование потребительской культуры [11], а G. Azeez и J. Symons связывают марксизм с экомодернистской парадигмой [12]. Значительное внимание уделяется доктрине Си Цзиньпина: D. Tobin исследует её глобальные амбиции [24], W. Y. Wang освещает практическое значение китаизации [25], а E. Cheng и J. Yang вводят концепт «теории тройной революции» [26]. Вопросы модернизации, социальной справедливости и стратегии «общего процветания» поднимаются в работах M. Dunford [31], J. Yu и его соавторов [30], X. Li и L. Lingling [29]. Проблема цивилизационного значения китайского марксизма затрагивается в публикациях J. Zhang [32] и Q. Li, Y. Ma [33], которые рассматривают синтез философской традиции и инновационных подходов.

Следовательно, источниковая база работы охватывает широкий спектр материалов — от классических текстов марксизма и трудов В. И. Ленина до современных отечественных и зарубежных исследований, включая официальные документы Коммунистической партии Китая. Это обеспечивает всесторонний анализ феномена китаизации марксизма как национальной стратегии и универсальной методологической рамки философского осмыслиния глобальных процессов XXI века.

Результаты и их обсуждение

Ключевой вклад классиков марксизма — разработка материалистического понимания истории. Энгельс подчеркивал: «определяющим моментом в истории является производство и воспроизводство непосредственной жизни» [1]. Именно производительные силы и производственные отношения образуют базис, на котором выстраивается надстройка — право, политика, культура [2].

Отсюда и знаменитая формула «История всех до сих пор существовавших обществ была

историей борьбы классов» [\[3\]](#). Классовая борьба осмысливается как главный двигатель исторического прогресса.

К. Маркс и Ж. Энгельс рассматривали капитализм как систему, производящую отчуждение. Рабочий лишается контроля над своим трудом и получает лишь часть его стоимости, тогда как прибавочная стоимость присваивается капиталистом [\[1\]](#).

Ж. Энгельс определял пролетариат как класс, существование которого зависит исключительно от продажи своей рабочей силы и от колебаний рынка [\[4\]](#). В этом проявляется структурное неравенство: при выигрыше капиталиста рабочий не обязательно выигрывает, но при убытке капиталиста рабочий всегда проигрывает [\[5\]](#).

Особенность марксистской концепции — отказ от коммунизма как готового идеала [\[6\]](#). Это процесс исторического преобразования, а не фиксированная модель.

Особенность марксистской концепции — отказ от представления коммунизма как готового идеала. В «Немецкой идеологии» коммунизм описан как «действительное движение, устраниющее теперешнее состояние» [\[6\]](#). Это процесс исторического преобразования, а не застывшая модель.

Ф. Энгельс в «Принципах коммунизма» допускал возможность мирного перехода власти, подчеркивая при этом, что революция необходима для очищения общества от «старой мерзости» [\[4\]](#).

Марксизм ставит в центр анализа реального индивида. «Первая предпосылка всякой человеческой истории — это существование живых человеческих индивидов», — отмечали Маркс и Энгельс [\[7\]](#). Человек рассматривается в системе общественных отношений, а свобода понимается как господство индивида над обстоятельствами [\[5\]](#).

Особое место занимает идея ассоциации: только в коллективе возможна подлинная личная свобода [\[5\]](#). Это указывает на синтез индивидуального и общественного в марксизме: развитие каждого становится условием развития всех.

Ф. Энгельс скромно называл себя «второй скрипкой», однако его роль была принципиальной. Он завершил издание «Капитала», развил концепцию диалектики природы и обосновал превращение социализма из утопии в науку [\[8\]](#). В.И. Ленин отмечал: «Нельзя понять марксизм и нельзя целиком изложить его, не считаясь со всеми сочинениями Энгельса» [\[9\]](#).

Важнейшей особенностью марксизма является его исходная установка на историчность и изменчивость собственных положений. Уже сам Маркс указывал, что теоретические конструкции должны подвергаться «беспощадной критике всего существующего», иначе они теряют связь с жизнью и превращаются в догму. Именно поэтому ленинская традиция подчёркивала: «Мы не рассматриваем учение Маркса как нечто завершённое и неприкосновенное» [\[10\]](#). Эта установка делает марксизм открытой системой, способной воспринимать вызовы разных эпох и культурных контекстов.

Исследователи отмечают, что марксизм может быть продуктивно дополнен «фантазматериалистическим» измерением, учитывающим иррациональные и воображаемые элементы культуры, которые формируют социальные практики и повседневность [\[11\]](#).

Современные экосоциальные дискуссии также показывают вариативность марксизма. В ситуации климатического кризиса марксисты вынуждены искать новые способы анализа, выходящие за пределы XIX века. Исследователи подчёркивают, что Маркс не мог предвидеть феномена глобального потепления, однако его подход к производительным силам и метаболическим отношениям человека и природы остаётся фундаментом для анализа [12].

На этой основе формируется экомодернистская версия марксизма, где задача пролетариата состоит уже не только в контроле над средствами производства, но и в овладении средствами инновации, необходимыми для экологической трансформации [12]. Здесь ясно видно: марксизм не фиксируется на исходных схемах XIX века, а преобразуется в соответствии с новым историческим контекстом. Ещё одним свидетельством адаптивности марксизма является постоянная полемика вокруг его ревизионистских интерпретаций.

Современные «академические марксизмы» нередко подвергают сомнению центральность классовой борьбы или антагонизм капитал–труд, предлагая взамен более «мягкие» модели, где капитализм не выступает универсальным объяснительным принципом [10]. Несмотря на критику таких подходов со стороны ортодоксальных исследователей, сама возможность подобных дискуссий указывает на то, что марксизм способен видоизменяться, поглощая и перерабатывая идеи, рождающиеся в иных интеллектуальных и культурных средах. Это подтверждает его характер не замкнутой доктрины, а развивающейся науки.

Марксизм зародился как европейская теория, но его развитие в Китае продемонстрировало способность адаптироваться к уникальным культурным и социальным условиям. Мао Цзэдун неоднократно подчеркивал, что «марксизм мы сможем претворить в жизнь только с учетом конкретных особенностей нашей страны и через определенную национальную форму» [13]. Тем самым он отвергал догматическую кальку с советской модели и настаивал на необходимости соединения универсальных истин марксизма с китайской реальностью.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов в Коминтерне и КПК распространилась тенденция к догматизации марксизма, сведению его к копированию решений Москвы. Идеи Мао формировались в оппозиции этому направлению, что позволило ему выработать собственное понимание марксизма как живого метода, а не застывшей догмы [13].

Важнейшая черта маоистской интерпретации заключалась в том, что теория должна проверяться практикой. Именно этим объясняется значение его работ «О практике» и «О противоречии», где он утверждал, что знание становится истиной лишь тогда, когда проходит проверку в деятельности масс [14].

Первым крупным проявлением китаизации марксизма стала теория «новой демократии». Мао выдвинул формулу «демократической диктатуры народа, руководимой рабочим классом и основанной на союзе рабочих и крестьян» [15]. Эта модель позволяла учитывать специфику китайского общества, где именно крестьянство, а не промышленный пролетариат, выступало главной революционной силой.

О. Борох и А. Ломанов показывают, что уже весной 1956 г. Мао Цзэдун публично поставил вопрос о необходимости «строить социализм в соответствии с практикой Китая, а не по советской формуле»; образ «снять заклятие» (после XX съезда КПСС) указывает

на сознательный отход от копирования и поиск собственного курса. Речь «О десяти важнейших взаимоотношениях» фиксировала не просто корректировку пропорций экономики, а переход к принципу «брать СССР в качестве зеркала», т.е. учиться по опыту, но не подменять им собственную стратегию. В дальнейшем этот урок был встроен в китайскую норму: допускается разнообразие путей к единой цели, если они соответствуют реальным условиям [\[16\]](#).

А.В. Лукин обращает внимание на новый идеологический слой — «государство-цивилизация» и «новая форма человеческой цивилизации», в рамках которых китаизация марксизма соединяется с культурной уверенностью и цивилизационной риторикой [\[17\]](#).

Этот язык был невозможен в советской нормативной матрице, где национальная «версия» марксизма считалась подозрительной; в Китае же он легитимирован как идеологическая инновация и увязан с успехами модернизации.

Собственно советская модель, по обобщению китайских авторов, вела к «окостенению», если не сопровождалась реформами; китайский опыт — к последовательным корректировкам, включая допущение рыночных механизмов и многоукладности в рамках социалистических целей [\[18\]](#).

У Д.Ш. Цырендоржиевой и О.Б. Бальчиндоржиевой это формулируется как смена приоритетов модернизации: первоначальный акцент на росте сменяется задачами «духовно-нравственного развития», что демонстрирует способность идеологии пересобирать повестку без отказа от базовых принципов [\[19\]](#).

Мао связывал новую демократию с национальным освобождением: борьба против японских захватчиков требовала объединения разных классов и социальных групп. При этом он уточнял, что союз возможен только под руководством КПК, а значит — в русле марксистской стратегии [\[20\]](#).

Мао Цзэдун стремился соединить марксизм с китайской философской традицией. Его принцип «поиска истины из фактов» перекликался с конфуцианством и даосизмом, отражая идею единства знания и действия. В работе «О противоречии» он связал марксистскую диалектику с понятием инь и ян, делая её ближе к менталитету народа [\[14\]](#). Кроме того, Мао развил идею КПК как «семян», которые должны пустить корни среди народа. Эта метафора показывала, что коммунисты обязаны интегрироваться в жизнь масс, а не противопоставлять себя им [\[21\]](#).

Идеи Мао получили закрепление в партийных документах: уже в 1945 году КПК приняла «Мысль Мао Цзэдуна» как руководство к действию, объявив соединение марксизма-ленинизма с практикой китайской революции главным принципом. При этом сам Мао долгое время возражал против обожествления своих взглядов, настаивая, что они рождаются из коллективного опыта партии и народа. Такая позиция подчеркивает, что речь шла не о субъективной «маоцзэдунизированной» системе, а о коллективном процессе творческого развития марксизма [\[14\]](#).

Мао Цзэдун подчеркивал, что революция в Китае — это прежде всего аграрная революция. Крестьяне, по его словам, не просто союзники, но главная движущая сила национального освобождения [\[13\]](#). Такая трактовка расходилась с ленинским недоверием к крестьянству, но отражала реалии китайского общества.

Китаизация марксизма, начатая Мао Цзэдуном, была не искажением, а творческим развитием учения. Она заключалась в интеграции универсальных принципов с национальной культурой, в акценте на роли крестьянства, в соединении теории и практики. Благодаря этому марксизм превратился в живой инструмент преобразования китайского общества, а не в набор догм. Процесс, начатый Мао, показал, что марксизм способен обретать новые формы, сохраняя свою сущность и отвечая на вызовы конкретной исторической ситуации.

После смерти Мао процесс китаизации не остановился. В эпоху Дэн Сяопина и далее — при Си Цзиньпине — курс на соединение марксизма с национальной спецификой продолжил развиваться, что подтверждает его статус не случайного отклонения, а устойчивой традиции китайского марксизма [22].

Концепт «социализма с китайской спецификой для новой эпохи» стал не только официальной формулой, но и мировоззренческой рамкой, в которой Китай определяет своё развитие и своё место в глобальном контексте. В партийных документах подчёркивается, что речь идёт не о разрыве с предыдущими этапами, а о новом витке синтеза марксизма с национальными условиями. Си Цзиньпин называет эту доктрину «современным китайским марксизмом и марксизмом XXI века» [23]. Такой акцент задаёт двойной горизонт: сохранение преемственности с универсальными принципами научного социализма и одновременное их обновление в соответствии с вызовами глобализации.

Смысл «новой эпохи» трактуется как переход к новому статусу Китая в мировой системе. В выступлениях на XIX съезде КПК Си обозначил, что социализм с китайской спецификой «вошёл в новую эпоху», поскольку страна достигла уровня, позволяющего не только решать собственные задачи модернизации, но и «приблизиться к центру мировой сцены и внести больший вклад в судьбы человечества» [24]. Следовательно, китаизация марксизма в интерпретации Си обретает глобальное измерение: она предлагает универсальную модель развития, которая соединяет экономический рост, социальную справедливость и культурную самобытность.

Ключевой механизм этого соединения — идея трёх исторических «прыжков» марксизма в Китае: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину и далее к «новой эпохе». Как отмечает Ван Юнтао, каждая из этих стадий представляла собой творческую адаптацию, позволявшую сочетать «универсальные истины марксизма с конкретными условиями Китая» [25]. Если Мао утвердил принцип «искать истину в фактах» и выработал стратегию революционного преобразования, а Дэн заложил основы реформ и открытости, то Си позиционирует нынешний этап как «третий скачок», в котором китаизированный марксизм обретает мировую значимость.

Собственно «новая эпоха» понимается как переход от стадии обогащения к стадии силы. В материалах Центральной партийной школы подчеркивается, что страна «ближе, чем когда-либо, к реализации великого возрождения китайской нации» и одновременно — к «внесению вклада в мировое развитие и прогресс человечества» [23]. Эта двойственность — национальное возрождение и глобальная ответственность — отличает концепт Си от более ранних версий китайского социализма.

Наряду с этим, в официальной интерпретации подчёркивается культурный аспект. Си неоднократно говорит о «культурной уверенности» как базовом условии модернизации. Следовательно, социализм с китайской спецификой не мыслится лишь как экономическая стратегия, а как цивилизационный проект, в котором национальное наследие

интегрируется в мировую марксистскую традицию. Эта интеграция позволяет Китаю заявлять о себе как об источнике «китайских идей и китайских решений для лучшего будущего мира» [23].

Интересно, что сами китайские марксисты, такие как Чэн Эньфу и Ян Цзюнь, интерпретируют доктрину Си через «Теорию тройной революции»: революция как захват власти (Mao), как реформа (Дэн) и как «переходная революция» (Си), направленная на завершение исторической миссии [26]. Такая логика укрепляет тезис о том, что социализм с китайской спецификой — это не статичная формула, а процесс, в котором каждый этап добавляет новое содержание к марксистской традиции.

Ма Кэжоу указывает, что в XXI веке основное противоречие в китайском обществе трансформировалось: вместо конфликта классов на первый план вышло несоответствие между стремлением людей к лучшей жизни и неравномерностью развития [22]. Это философское смещение показало гибкость марксизма: он стал инструментом решения современных социальных задач.

Кроме того, по словам Чжан Яньцю, китайизация марксизма в новой эпохе имеет всемирно-историческое значение: Китай выдвигает альтернативную модель цивилизации, которая опирается на идеи справедливости, гармонии и коллективного будущего [27].

Практическое значение китайизации марксизма особенно проявляется в том, как философские установки марксизма превратились в стратегический ресурс социально-экономического роста и научного прогресса Китая. Руководство КПК рассматривает идеи марксизма не как абстрактную догму, а как методологию, позволяющую находить практические ответы на вызовы развития [35]. Именно поэтому Си Цзиньпин подчёркивает, что образование, наука и инновации должны рассматриваться как «первичная производительная сила, основной ресурс и главный двигатель роста» [28]. Эта установка соединяет философскую логику марксизма с конкретными задачами построения современного социалистического государства.

Важнейшее достижение китайизации марксизма — искоренение абсолютной бедности. Исследования показывают, что стратегия адресной борьбы с бедностью позволила вывести из нищеты почти сто миллионов человек, а индекс глубины и интенсивности бедности снизился в 2013–2019 гг. наиболее заметно [29]. Такой результат стал возможен именно благодаря принципу «ориентации на народ», восходящему к марксистскому пониманию роли труда как основы общественного бытия. Здесь марксистская философия реализовалась в виде точечных программ поддержки, в которых приоритетом стало повышение доходов низших слоёв, а не абстрактные показатели роста.

Следующим измерением практического значения китайизации марксизма является стратегия «общего процветания». Она была закреплена как долгосрочная цель, а её реализация на региональном уровне (например, в провинции Чжэцзян) рассматривается как модель сочетания роста и справедливого распределения. В отличие от западных подходов к социальному государству, китайская концепция опирается на контроль над стратегическими секторами и перераспределение ресурсов через государственные механизмы. В философском плане это означает отказ от редукции справедливости к перераспределению доходов: речь идёт о создании целостной системы, в которой материальное, культурное и экологическое развитие формируют единое целое [30].

Подобное толкование согласуется с подходом Майкла Данфорда, который подчёркивает, что путь Китая к общему процветанию демонстрирует альтернативную модель модернизации, соединяющую эффективность и социальное равенство [\[31\]](#).

Особое внимание уделяется научно-техническому прогрессу как ядру национальной стратегии. Вхождение в состав Политбюро пяти ведущих учёных символизирует смещение акцентов: если раньше упор делался на экономических технократов, то теперь ставка делается на «учёных-политиков», ответственных за технологический суверенитет [\[28\]](#). Это решение демонстрирует практическое воплощение философского принципа марксизма о единстве теории и практики: наука становится непосредственной производительной силой, а её институционализация в рамках партийного руководства подчеркивает, что научно-технический прогресс рассматривается как условие независимости и социальной устойчивости.

Китаизация марксизма проявляется и в росте международного влияния Китая. Си Цзиньпин подчёркивает, что успехи социализма с китайской спецификой создают «новую модель для человечества», предлагая развивающимся странам альтернативный путь модернизации, не связанный с копированием западных образцов [\[24\]](#). Такой подход формирует не только практическую политику, но и философский дискурс, в котором Китай заявляет о себе как о носителе универсального опыта, сочетающего национальную традицию и современный марксизм.

В философском измерении китаизация марксизма в XXI веке становится пространством синтеза традиции и современности, национального и универсального. Как отмечает Чжан Хуань, задача состоит в том, чтобы углубить соединение марксистской философии с китайской культурой, одновременно сохраняя её научную строгость и открытость глобальному диалогу [\[32\]](#). Этую линию развивает и Ли Цянь с Ма Юн, утверждая, что инновационное развитие гуманистической теории марксизма в университетах создаёт новый тип интеллектуальной культуры, соединяющий марксистскую традицию и креативное мышление нового поколения [\[33\]](#). Это превращает китаизированный марксизм в нечто большее, чем локальный опыт: он начинает рассматриваться как вклад в мировую философию, способный предложить новые концепции справедливости, устойчивого развития и соотношения культуры и экономики.

Китаизация марксизма оказалась устойчивой моделью именно потому, что она не замыкалась на догмах. Как отмечает Ма Кэжоу, социализм с китайской спецификой вступил в новую эру, где главным противоречием стало несоответствие между стремлением людей к лучшей жизни и несбалансированным развитием [\[22\]](#). Такое переопределение противоречий показывает гибкость философии: она ориентируется не на абстрактные схемы, а на реальные задачи общества.

Марксизм в Китае стал не только теорией, но и философией повседневной жизни. По словам Сун Лэя и Ли Сюя, его адаптация предполагает «движение в ногу со временем и пространством» [\[34\]](#). В этой формуле философское измерение марксизма соединяется с исторической конкретностью, что делает его устойчивым в условиях глобальных перемен.

Современные китайские мыслители видят в идеях Си Цзиньпина «третий скачок китаизации марксизма». Мэн Юйфэн пишет, что именно социализм с китайской спецификой в новую эпоху стал «марксизмом XXI века» [\[34\]](#). Здесь проявляется философский синтез: марксизм совмещается с идеей великого возрождения нации,

формируя новую цивилизационную модель.

Концепт «сообщества единой судьбы человечества», активно продвигаемый Китаем, также опирается на философский потенциал марксизма. В нем универсальные идеи социальной справедливости и равенства сочетаются с китайским цивилизационным видением гармонии [\[36\]](#).

По словам профессора Ван Вэйгуана, китаизация марксизма сегодня представляет собой единый процесс модернизации, китаизации и популяризации марксистской философии, где модернизация отражает требования времени, китаизация — специфику китайского пути, а популяризация — принятие теории народом [\[27\]](#).

Лю Вэй отмечает, что социалистическая система с китайской спецификой доказала свою жизнеспособность именно в условиях глобальной конкуренции. Реформы и открытость позволили Китаю превратить марксистскую политэкономию в инструмент модернизации, сохранив при этом ориентацию на социалистические ценности [\[37\]](#).

Главный принцип — освобождение и развитие производительных сил — становится не только внутренним критерием успеха, но и вкладом в мировой процесс.

Дзян Наньпин и Дзян Хайси прямо утверждают, что современный китайский марксизм «не только китайского значения, но и мирового» и потому должен быть интернационализирован [\[38\]](#).

По их словам, универсальные элементы китайского опыта — ориентация на народ, концепт «общего процветания», а также сочетание инноваций с традицией — могут стать теоретической опорой для других стран, особенно в условиях кризисов глобализации.

Китайская модель демонстрирует устойчивость: за последние десятилетия страна не только вывела сотни миллионов людей из бедности, но и предложила проекты глобального масштаба — например, инициативу «Один пояс, один путь». Эти шаги стали частью стратегии «сообщества единой судьбы человечества», где глобализация трактуется не как диктат капитала, а как пространство равноправного сотрудничества [\[39\]](#).

Китаизация марксизма показывает, что глобализация не должна сводиться к западной универсализации. Китайские авторы подчёркивают: марксизм обретает новые формы, интегрируя культурное наследие и отвечая на запросы времени. В концепции Си Цзиньпина «социализм с китайской спецификой для новой эпохи» соединяются модернизационный импульс и философия гармонии, что превращает китайский опыт в мировоззренческий ответ на вызовы глобализации [\[38\]](#).

Китаизация марксизма в XXI веке — это не изолированный китайский феномен, а часть мирового диалога о будущем глобализации. Она отвечает на кризисы капиталистической мировой системы, предлагая альтернативу в виде модели, которая сочетает социальную справедливость, культурную специфику и устойчивое развитие. В этом смысле китайский марксизм становится не только национальной стратегией, но и философским предложением человечеству — как соединить универсальное и национальное, традицию и современность в условиях глобальных трансформаций.

Выводы

Китаизация марксизма в XXI веке предстает как сложный, многослойный и динамичный

процесс, сочетающий преемственность с классическими принципами марксизма и их творческое преобразование в условиях китайской действительности. С самого начала — от маоистской концепции «поиска истины в фактах» и идеи крестьянства как революционной силы — до реформ Дэн Сяопина, интегрировавших рыночные механизмы в социалистическую систему, и до концепции Си Цзиньпина о «социализме с китайской спецификой для новой эпохи» — прослеживается логика последовательных «скакунов», каждый из которых обновляет марксизм, сохраняя его актуальность и практическую действенность .

Практические достижения этого процесса подтверждают, что китаизация марксизма не ограничивается философской плоскостью. Ликвидация абсолютной бедности, реализация стратегии «общего процветания», укрепление научно-технического суверенитета, превращение науки в непосредственную производительную силу, а также утверждение культурной уверенности — всё это демонстрирует способность марксистских идей трансформироваться в реальные механизмы модернизации и устойчивого развития общества .

Сравнение с советской моделью показывает принципиальное отличие китайского подхода. Если в СССР национальные версии марксизма воспринимались как ревизионизм, то в Китае китаизация стала нормой и официально закреплённой формой развития философии. Такой шаг позволил избежать догматизации и сделать марксизм гибким инструментом не только внутренней политики, но и глобального позиционирования страны.

Философское измерение китаизации проявляется в синтезе марксистской диалектики с китайской традицией — конфуцианством, даосизмом, культурой гармонии и коллективизма. Это расширяет рамки марксистской мысли и превращает её в универсальный методологический проект, который способен соединять национальную специфику и общечеловеческие ценности.

Современный этап развития китаизации связан также с выходом Китая на мировой уровень как активного носителя философских идей. Концепция «сообщества единой судьбы человечества» выражает стремление предложить миру альтернативу односторонней глобализации, основанной на конкуренции и доминировании. Китайская модель модернизации позиционируется как универсальный путь, в котором экономическая эффективность сочетается с социальной справедливостью, национальная идентичность — с глобальной ответственностью, а традиция — с инновациями.

В итоге можно заключить, что китаизация марксизма сегодня — это не только национальная стратегия Китая, но и философский проект глобального масштаба. Она открывает новые горизонты для поиска устойчивых моделей развития в XXI веке, укрепляя роль марксизма как живой и адаптивной системы, способной отвечать на вызовы глобальных трансформаций.

Заключение

Китаизация марксизма в XXI веке предстает как одно из ключевых направлений развития современной философской мысли и политической практики. Этот процесс, начавшийся как адаптация универсальных положений марксистского учения к специфике китайского общества, превратился в устойчивую традицию, обеспечившую Китаю возможность соединять теорию и практику, историческую преемственность и инновации. В отличие от догматизированных интерпретаций прошлого, китаизированный марксизм проявляет себя как открытая и динамичная система, способная отвечать на вызовы

глобальной эпохи.

Историческая эволюция показала три этапа, каждый из которых расширял горизонты теории: от маоистского «поиска истины из фактов» и акцента на крестьянстве как движущей силе революции — к реформаторскому курсу Дэн Сяопина, соединившему социализм с рыночными механизмами, и далее к концепту «социализма с китайской спецификой для новой эпохи» Си Цзиньпина, который придал марксизму XXI века глобальное измерение. Именно эта преемственность и способность к обновлению сделали китаизацию марксизма не временной стратегией, а устойчивым философским феноменом.

Практическая значимость китаизации проявляется в реальных достижениях: ликвидации абсолютной бедности, выдвижении стратегии «общего процветания», укреплении технологического суверенитета и формировании культурной уверенности. Эти результаты доказывают, что философские идеи марксизма в китайском контексте трансформировались в действенные инструменты модернизации. Более того, концепция «сообщества единой судьбы человечества» демонстрирует готовность Китая предложить миру универсальную модель развития, основанную на справедливости, гармонии и равноправии.

Философская значимость китаизации заключается в ее способности соединять национальное и универсальное, марксистскую диалектику и традиции китайской мысли, научную строгость и культурную специфику. В этом смысле китайский марксизм XXI века выступает не только как национальная идеологическая основа, но и как вклад в мировую философскую мысль, открывающий новые горизонты для поиска устойчивого и справедливого пути развития человечества.

Подводя итог, китаизация марксизма сегодня является одновременно национальной стратегией, универсальной методологической рамкой и глобальным философским проектом. Она формирует особую модель модернизации, которая сочетает социальную справедливость и экономическую эффективность, традицию и современность, национальную идентичность и универсальные ценности, предлагая миру альтернативу односторонней западной глобализации.

Библиография

1. Глухов С. В. Социально-политические взгляды К. Маркса и Фр. Энгельса // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3, Философия: реферативный журнал. – 2022. – № 4. DOI: 10.31249/rphil/2022.04.17. EDN: MUFDWE.
2. Щербина А. П. Философия Карла Маркса // Россия и мир в исторической ретроспективе: материалы XXIX междунар. науч. конф., к 320-летию основания Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, 07 апр. 2023 г. Т. – СПб.: СПбГУПТД, 2023. – С. 1141-1144. EDN: HEAQAG.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии; Принципы коммунизма / пер. с нем. – М.: ACT, 2020. – 160 с. – (Эксклюзивная классика).
4. Энгельс Ф. Принципы коммунизма. – М.: ACT, 2020. – 160 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 55 т. Т. 42. – 2-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1974. – С. 706.
6. Николаев В. К., Николаев К. А. Ещё раз о коммунизме: некоторые стороны прошлого и настоящего в свете прочтения "Немецкой идеологии" Карла Маркса и Фридриха Энгельса // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2021. – № 1 (30). – С. 31-39. EDN: WNGMXF.

7. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 3. – С. 9-544.
8. Мухачев В. "Вторая скрипка" Маркса. К 200-летию со дня рождения Фридриха Энгельса // Свободная мысль. – 2020. – № 5 (1683). – С. 200-217. – DOI: 10.24411/0869-4435-2020-00016. EDN: TVMYWL.
9. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 26: Январь – август 1902 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – М.: Госполитиздат, 1963. – С. 93.
10. Das R. J. Marxism and revisionism in the world today // Capital & Class. – 2022. – Vol. 47, № 3. – P. 383-406. – DOI: 10.1177/03098168221139287. EDN: YJIQEF.
11. Cronin J., James S. Consumer Culture Gothica: Marx's phantasmaterialist influence on critical consumer research // Consumption Markets & Culture. – 2025. – P. 1-18. – DOI: 10.1080/10253866.2025.2497813.
12. Azeez G. K., Symons J. Seizing the means of innovation: On the relationship between Marxism and ecomodernism // Political Geography. – 2025. – Vol. 122. – Article 103388. – C. 1-10. ISSN 0962-6298. – DOI: 10.1016/j.polgeo.2025.103388.
13. Мэн Юйфэн. Теория "новой демократии" Мао Цзэдуна: опыт морфологического анализа идеологического конструкта // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 3. – С. 297-306. DOI: 10.22394/2079-1690-2022-1-3-297-306. EDN: MYOYMR.
14. Лю Х. Роль сборника цитат "Мысли Мао Цзэдуна" во внешней политике Китая // Россия в глобальном мире. – 2023. – Т. 26, № 1. – С. 67-82. – DOI: 10.48612/rg/RGW.1.6. EDN: PFZRKS.
15. Мэн Юйфэн. "Социализм с китайской спецификой" в эпоху Си Цзиньпина: о концептуальных новациях в официальном политическом дискурсе КНР // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 2. – С. 270-277. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-2-270-277. EDN: MOMEJR.
16. Борох О., Ломанов А. От переосмысления советской модели к поиску китайского пути // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 7. – С. 45-55. – DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-7-45-55. EDN: FVNNVN.
17. Лукин А. В. Концепции "китаизации марксизма", "новой формы человеческой цивилизации" и "государства-цивилизации" в современном китайском идеологическом дискурсе // Российское китаеведение. – 2023. – № 1 (2). – С. 71-99. DOI: 10.48647/ICCA.2023.68.94.004. EDN: EXLTCT.
18. Янь Чжао. Советская и китайская модели социализма: анализ на основе исследований китайских ученых // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2013. – № 3 (11). – С. 45-55.
19. Цырендоржиева Д. Ш., Бальчиндоржиева О. Б. Китаизация марксизма и модернизация Китая // Известия ТПУ. – 2013. – № 6. – С. 261-265.
20. Сун Лэй, Ли Сюй. Международный опыт и уроки адаптации марксизма в Китае // Власть. – 2020. – № 4. – С. 222-226. DOI: 10.31171/vlast.v28i4.7465. EDN: JMOJGQ.
21. Мэн Юйфэн. "Третий скачок китаизации марксизма": проблемный опыт концептуализации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 3. – С. 276-283. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-3-276-283. EDN: GMRXKU.
22. Ма Кэжоу. "Китаизация" марксизма: предпосылки зарождения, исторический экскурс и "новый виток" развития в современном Китае // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2022. – № 3. – С. 85-99. DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-3-128-148. EDN: ODCSFY.
23. Basic Issues of Xi Jinping Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era / Party School of the Central Committee of the CPC. – Montgomery: China Aerospace Studies Institute, 2023. – P. 435.

24. Tobin D. The Persistent, Soaring Ambitions of Xi Jinping's "New Era" for China, Socialism, and the Globe // The Asan Forum. – 2025. – July-August.
25. Wang Y. The Practical Process and Significance of Sinicization of Marxist Theory // Journal of Social Science and Humanities. – 2024. – Vol. 6, № 8. – P. 139-146. – DOI: 10.53469/jssh.2024.6(08).27.
26. Cheng E., Yang J. China's "Triple Revolution Theory" and Marxist Analysis // Monthly Review. – 2025. – Vol. 76, № 1.
27. Чжан Яньцю. Китайизация марксизма в современном Китае // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2023. – № 73.
28. Yu J. China's new scientists: The emerging leaders behind Beijing's drive for technological self-reliance. – London: Chatham House, The Royal Institute of International Affairs, 2023. – 24 p. – (Research Paper).
29. Li X., Lingling L. Evaluation of China's Targeted Poverty Alleviation Policies: A Decomposition Analysis Based on the Poverty Reduction Effects // Sustainability. – 2021. – Vol. 13, № 21. – Article 11691. – C. 1-17. DOI: 10.3390/su132111691. EDN: DGDOOQ.
30. Yu J., Ge J., Xu Y., Huang B. Debating China's common prosperity with evidence from policy practice // Journal of Chinese Governance. – 2025. – P. 1-20.
31. Dunford M. The Chinese Path to Common Prosperity // International Critical Thought. – 2022. – Vol. 12, № 1. – P. 35-54. DOI: 10.1080/21598282.2022.2025561. EDN: KMQEKI.
32. Zhang J. The historical evolution of Chinese political discourse and socio-ideological change: a discourse-historical analysis // Humanities and Social Sciences Communications. – 2025. – Vol. 12. – Article 1443. – C. 1-14.
33. Li Q., Ma Y. Sinicization Innovation of Marxist Humanistic Theory in Colleges and Universities Under the Background of Innovative Thinking // Psychology Research and Behavior Management. – 2023. – Vol. 16. – P. 1897-1909. – DOI: 10.2147/PRBM.S405168. EDN: ZCSMFG.
34. Сун Лэй, Ли Сюй. Международный опыт и уроки адаптации марксизма в Китае // Власть. – 2020. – № 4. – С. 222-226. DOI: 10.31171/vlast.v28i4.7465. EDN: JMOJGQ.
35. Мэн Юйфэн. "Третий скачок китайизации марксизма": проблемный опыт концептуализации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 3. – С. 276-283. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-3-276-283. EDN: GMRXKU.
36. Гордон А. В. Доктрина правления Си Цзиньпина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: реферативный журнал. – 2020. – № 2. – С. 158-193. DOI: 10.31249/rva/2020.02.024. EDN: PGQSJT.
37. Wei Liu. Combining Marxism and China's practices for the development of a socialist political economy with Chinese characteristics // China Political Economy. – 2018. – Vol. 1, № 1. – P. 30-44.
38. Nanping J., Haixi J. Some Issues on Internationalization of Chinese Marxism // Forensic Legal Investigative Science. – 2019. – Vol. 5. – P. 34.
39. Zhang X. The Logic of Globalization of Chinese-Style Modernization in the Perspective of Marx's World History Theory // Humanities and Social Science Research. – 2024. – Vol. 7, № 3. – P. 55-66. DOI: 10.30560/hssr.v7n3p55. EDN: HJZBYL.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – основные принципы марксизма и их сочетание с социальной реальностью Китая и его традиционной культурой. Методологической базой исследования является метаанализ как интеграция, обобщение и философское осмысление феномена китаизации марксизма в XXI веке, а также системный подход и принципы междисциплинарности.

Актуальность исследования, как справедливо отмечает автор, обусловлена тем, что обращение к китаизации марксизма позволяет не только реконструировать её историческую эволюцию, но и оценить её потенциал как универсальной методологической рамки XXI века.

Научная новизна исследования состоит в расширении представлений об особенностях китайского марксизма XXI века, а также в выявлении того, что китаизация марксизма выступает не только как национальная стратегия, но и как универсальная методологическая рамка анализа современных социальных процессов. Общая структура работы представлена следующими разделами: введение, результаты исследования и их обсуждение, выводы и библиография, включающая в себя 40 источников, 16 из них на иностранном языке. Содержание статьи в целом отражает ее структуру. В основной части работы автор обращается как к первоисточникам (трудам К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина), так и интерпретациям идей марксизма с точки зрения интеллектуальных традов постмодернизма, представленных в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей. Автор обоснованно отмечает, что марксизм зародился как европейская теория, но его развитие в Китае продемонстрировало способность адаптироваться к уникальным культурным и социальным условиям. Показан вклад Мао Цзэдуна в формирование марксизма в Китае. Автор исчерпывающе характеризует отличительные черты марксизма как идеологии и социальной практики Китая. В этой связи раскрываются основные положения теории «новой демократии», являющейся ярким проявлением китаизации марксизма. В работе также грамотно показана логика развития марксизма в Китае после смерти Мао Цзэдуна и процесс его формирования в качестве устойчивой традиции, а также специфика его применения в качестве инструмента решения современных социальных задач. В этой связи грамотно анализируются и содержательно интерпретируются правовые, аналитические и статистические данные, характеризующие объект исследования. Особенно ценным является вывод автора о том, что китаизация марксизма в XXI веке – это не изолированный китайский феномен, а часть мирового диалога о будущем глобализации.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе. Вместе с тем они представляют интерес для политиков и дипломатов, а также экспертов и аналитиков. В качестве недостатков данной работы следует отметить, что текст статьи не имеет подзаголовков, отражающих его структуру. Например, данный текст можно структурировать таким образом: «Введение», «Результаты и их обсуждение», «Выводы», «Заключение». Вместе с тем во введении автору рекомендуется охарактеризовать степень научной разработанности проблемы, методологию и источниковую базу исследования. Также предлагается расширить имеющиеся выводы и подготовить раздел «Заключение», в котором подвести общие итоги работы и обозначить перспективы дальнейшего исследования.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Предметом исследования выступает процесс китаизации марксизма в XXI веке как феномен адаптации универсальных положений марксистского учения к специфическим условиям современного Китая. Автор рассматривает эволюцию данного процесса от маоистских концепций через реформы Дэн Сяопина к доктрине Си Цзиньпина о "социализме с китайской спецификой для новой эпохи". Предмет исследования сформулирован достаточно четко и охватывает как теоретические аспекты китаизации марксизма, так и их практическую реализацию в современной политике КНР.

Методология исследования

Автор заявляет о применении комплексной методологии, включающей историзм, сравнительный анализ, системный подход, дискурсивный анализ, философскую реконструкцию и междисциплинарный синтез. Однако в тексте статьи методологические принципы не всегда последовательно применяются. Историзм проявляется в хронологическом изложении эволюции китайского марксизма, сравнительный анализ присутствует при сопоставлении советской и китайской моделей социализма. Вместе с тем, дискурсивный анализ и философская реконструкция реализованы недостаточно глубоко, что снижает аналитическую глубину исследования.

Актуальность

Актуальность исследования обоснована убедительно. Автор справедливо отмечает возрастающее глобальное влияние Китая и использование китаизированного марксизма как методологической основы для решения стратегических задач от преодоления бедности до выстраивания новой модели глобализации. Современный контекст, в котором Китай позиционирует себя как альтернативу западной модели развития, действительно делает изучение китаизации марксизма крайне актуальным для понимания современных geopolитических и идеологических процессов.

Научная новизна

Научная новизна работы ограничена. Автор в основном систематизирует уже известные положения о китаизации марксизма, не предлагая принципиально новых интерпретаций или теоретических концепций. Попытка представить современный этап как "третий скачок китаизации марксизма" не является оригинальной авторской концепцией, а заимствуется из работ китайских исследователей. Наиболее ценным представляется анализ глобального измерения китаизированного марксизма, однако и здесь автор не выходит за рамки описания официальных китайских концепций.

Стиль, структура, содержание

Структура статьи логична и соответствует заявленной проблематике. Введение корректно обосновывает актуальность темы, основная часть последовательно раскрывает эволюцию китаизации марксизма, заключение подводит адекватные итоги. Однако стиль изложения местами страдает избыточностью и повторами. Автор неоднократно

возвращается к одним и тем же тезисам (например, о гибкости и адаптивности марксизма), что создает впечатление "толтания на месте". Содержание статьи носит преимущественно описательный характер, критический анализ представлен недостаточно.

Серьезным недостатком является некритическое воспроизведение официальной китайской риторики. Автор практически не подвергает сомнению китайские интерпретации марксизма, не анализирует возможные противоречия между теорией и практикой современного Китая. Отсутствует рассмотрение критических точек зрения на китаизацию марксизма.

Библиография

Библиографический аппарат статьи обширен и включает 38 источников на русском, китайском и английском языках. Источниковая база охватывает как классические работы К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, так и современные исследования российских и зарубежных авторов. Привлечение китайских источников и официальных партийных документов КНР укрепляет эмпирическую базу исследования.

Однако библиография имеет существенные недостатки. Во-первых, практически отсутствуют критические работы о китаизации марксизма, что создает односторонний взгляд на проблему. Во-вторых, недостаточно представлены работы западных исследователей, критически анализирующих современную китайскую модель. В-третьих, некоторые ссылки оформлены некорректно (например, отсутствуют страницы для ряда источников).

Апелляция к оппонентам

Апелляция к оппонентам является наиболее слабым местом статьи. Автор практически не рассматривает критические точки зрения на китаизацию марксизма, не анализирует возможные возражения против представленных тезисов. Упоминание о "ревизионистских интерпретациях" и "академических марксизмах" носит поверхностный характер и не развивается в полноценную дискуссию. Отсутствует рассмотрение критики со стороны ортодоксальных марксистов, которые могут не признавать китайскую интерпретацию марксизма подлинно марксистской.

Выводы, интерес читательской аудитории

Выводы статьи логично следуют из представленного материала, однако не отличаются глубиной и оригинальностью. Автор подтверждает то, что было известно и ранее: китаизация марксизма представляет собой адаптацию марксистского учения к китайским условиям и имеет практическое значение для развития КНР. Заключение о том, что китайский марксизм может служить "универсальной методологической рамкой XXI века", выглядит излишне категоричным и недостаточно обоснованным.

Интерес читательской аудитории к статье может быть обусловлен актуальностью темы и систематическим изложением материала. Работа может быть полезна для студентов и исследователей, изучающих современный Китай и эволюцию марксистской мысли. Однако ограниченность критического анализа и некритическое воспроизведение официальных позиций снижают научную ценность работы.

Общее заключение

Статья представляет собой добросовестную попытку систематизации материала по

важной и актуальной теме. Однако работа страдает рядом существенных недостатков: отсутствием критического анализа, некритическим воспроизведением официальной китайской риторики, недостаточным вниманием к альтернативным точкам зрения и ограниченной научной новизной.

Статья может быть рекомендована к публикации после существенной доработки, предполагающей: включение критического анализа китайских интерпретаций марксизма, рассмотрение альтернативных точек зрения, усиление методологической составляющей и повышение аналитической глубины исследования

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия
на статью «Китаизация марксизма в XXI веке»

Предметом исследования данной статьи является феномен китаизации марксизма, который представляет собой одну из наиболее значимых интеллектуальных и политических трансформаций XX–XXI веков. Появившись как ответ на необходимость адаптации универсальных положений марксизма к национальным условиям Китая, этот процесс превратился в устойчивую традицию, оказавшую влияние не только на внутреннее развитие страны, но и на глобальную философскую дискуссию.

Методология исследования включает историзм, сравнительный анализ, системный подход, дискурсивный анализ, философская реконструкция, междисциплинарный синтез (соединение философских, социально-политических и культурологических подходов).

Актуальность работы определяется тем, что китаизированный марксизм используется в качестве методологической основы для решения таких стратегических задач, как преодоление бедности и обеспечение научно-технического суверенитета, а также выстраивание новой модели глобализации, ориентированной на справедливость и гармонию. Следовательно, обращение к китаизации марксизма позволяет не только реконструировать её историческую эволюцию, но и оценить её потенциал как универсальной методологической рамки XXI века.

Научная новизна работы обусловлена несколькими факторами. Выявлено, что китаизация марксизма в XXI веке является сложным, многослойным и динамичным процессом, сочетающим преемственность с классическими принципами марксизма и их творческое преобразование в условиях китайской действительности. Автор утверждает, что в Китае китаизация стала нормой и официально закреплённой формой развития философии, а философское измерение китаизации проявляется в синтезе марксистской диалектики с китайской традицией — конфуцианством, даосизмом, культурой гармонии и коллективизма, что только расширяет рамки марксистской мысли.

Сама концепция «сообщества единой судьбы человечества», по мнению автора, выражает стремление предложить миру альтернативу односторонней глобализации, основанной на конкуренции и доминировании. Китаизация марксизма сегодня — это не

только национальная стратегия Китая, но и философский проект глобального масштаба. Она открывает новые горизонты для поиска устойчивых моделей развития в XXI веке, укрепляя роль марксизма как живой и адаптивной системы, способной отвечать на вызовы глобальных трансформаций.

Статья написана научным языком, претензий к стилю изложения нет. Структура соответствует требованиям, предъявляемым к научному тексту. Библиография содержит 39 наименований отечественной и иностранной литературы. В целом, автор проанализировал широкий круг источников, включающий классические труды марксистской традиции и современные отечественные и зарубежные исследования. Замечания к содержанию статьи связаны с разделом статьи «Результаты и их обсуждение», в котором слишком много места уделяется изложению основных принципов марксизма, а также экосоциальным дискуссиям, которые не имеют отношения к теме работы.